

МИЮ ЛОГИНОВА | АЛАНА АЛДАР

(НЕ)ИСТИННАЯ
— для —
ДЕКАНА
БОЕВОГО ФАКУЛЬТЕТА

**Алана Алдар
Мию Логинова
(Не)истинная для декана
боевого факультета**

<https://litres.ru/74593498>

SelfPub; 2026

Аннотация

По приказу короля мне придется учиться в магической Академии двуликих, не имея ни дара, ни второй ипостаси; скрывать, что я попаданка, и притворяться истинной драконьего принца. Притом, что половина адептов — эмпаты, способные разоблачить нас в любой момент!

Как сохранить тайну и не попасть на костер за измену Короне, если голос в голове постоянно требует мести, а угрюмый бессердечный декан боевиков заставляет сердце замирать от тоски и желания.

Только представьте, поцеловал меня при всех в первый же день учебы, даже имени не спросив. Кто он такой и почему пристал как банный лист? Неужели тоже не верит в нашу с драконом истинность?

Содержание

(Не)истинная для декана боевого факультетаСловарь терминов и имен	4
Глава 1	6
1.1	10
1.2	13
Глава 2	18
2.1	22
2.2	27
Глава 3	32
3.1	39
Глава 4	44
4.1	48
4.2	52
4.3	58
Глава 5	63
5.1	67
Глава 6	72
6.1	76
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Алана Алдар, Мию Логинова (Не)истинная для декана боевого факультета

(Не)истинная для декана боевого факультетаСловарь терминов и имен

Кербр Марг, декан боевиков Академии Иллариин — Дамиан Эвар Уэмбли, первый принц Эстинии под магической личиной.

Аделиса Вирье — первая сплетница Академии, берудка.

Декан Аквиар — беруд, декан водников, магистр водных практик и потоков.

Зельевар магистр Лире — сын эльфа и магички. Долговязый и сухой как былинка. Зеленые, цвета болотной жижи глаза. От отца-эльфа ему досталась не только худоба, но и непомерное высокомерие, щедро приправленное презрением к людям, магически неодаренным существам и низшим расам. Он и магов-то недолюбливал, предпочитая игнориро-

вать происхождение собственной матери.

Секретарь драконьего факультета — Кларисса «мудрая сова» Уилли.

Мастер основ оборота и межвидовых отношений-Совран Уладар — ферниец.

Дальга Аквияр — декан водников. Беруд. Женат, двое детей.

Миюки Рей — адептка из Нихона, феникс, проблема оборота и полета. Имя в переводе: золотая, лучистая, вежливая.

Адалстан лэр Датц — полное имя, но в Антриме его знают как **Стэна Ди // Каменного Ди —** довить, хозяин антримских трущоб.

Розалинда Хантингтон — истинная каменного Ди.

Вайолет Рочестер — мать Крис.

Глава 1

Кербр Марг, декан боевиков Академии Иллариин

— Тебе нравится в Академии?

Темные волосы Кристин сплетены в косу. На сероватой блузке, очень напоминавшей форму АДа, они кажутся еще темнее и гуще. Да и сама Кристин в простой одежде студентки смотрится куда более правильно и органично, чем в дорогих нарядах придворной дамы. Ветер из открытого окна играет короткими, не достающими до плетения у висков прядями, скользит извилистыми тенями локонов по бледному виску... Между нами всего пара шагов. Я мог бы протянуть руку и накрутить тонкий черный, как шкура фирсовых змей, локон на палец. Мог бы...

— А вам нравилось? — Кристин упрямо продолжает мне выкать. И каждый раз чопорно напоминает, что я сам велел. Упрямая девчонка. Улыбнувшись, поправляю занавеси, накинутае порывом ветра ей на плечо. Тяжелый бархатный плащ из потертой портьеры. Пальцы намеренно касаются шеи. Дрожь по напряженному телу ощущается в воздухе, и даже ветер из широкого, панорамного окна не разбавляет терпкого желания, застывшего между нами.

— Очень. Там я нашел друзей, которые остались со мной до сих пор. Людей, которым я доверяю...

— Вы кому-то доверяете, кроме себя? — перебив, Кри-

стин поворачивается, насмешливо и колко царапая меня серым клинком взгляда.

Кусачий верткий ликун...

Вместо ответа — мы ведь оба знаем, что он не требуется — подхватываю ее за талию, уводя в глубь комнаты:

— Ты не дракон, Кристин. Ветра здесь холодные ночами. Только не говори, что жаждешь отлынивать от учебы, валяясь в лекарской.

Кристин уворачивается и от ответа, и от прикосновений. Отходит подальше, к книжным стеллажам у противоположной от окна стены:

— С каких пор вас заботит мое благополучие, Ваше Высочество?

В голосе должен звучать вызов, но я слышу обиду. Это... забавно. Так упрямо пытается скрыть очевидное... Глупый маленький ликун.

Подхожу ближе. Когда Кристин рядом, ее аромат не только пробивается вместе с воздухом внутрь, дурманя голову, но и обволакивает, оседая волшебной пылью фейри на кожу, поработая и лишая воли.

Поддев указательным пальцем шнурок, выуживаю из выреза блузки подаренный на прощанье артефакт:

— Если бы меня не заботило твое благополучие, Кристин, ты бы не носила это. — Поддельное Око Рангуна отбрасывает на ее лицо цветные пятна. Зеленовато-голубые оттенки ложатся на порозовевшие щеки чешуей. Возвращая кулон на

место, едва ощутимо касаюсь кожи. Грудь Кристин вздымается, обдавая меня глубоким гортанным вздохом. В серых глазах туман смятения и растерянности, он заползает в меня, обжигая холодом, одновременно с тем терзая невыносимой жадной и сухостью.

— Если бы вам не нужно было следить за мной во сне и наяву, Ваше Высочество, — в тихом голосе вызов.

Упрямая и вредная иномирянка. Сколько от тебя проблем в моей жизни. С рыком притягиваю ее к себе, жадно заглушая очередные обвинения злым голодным поцелуем, а потом ткань сна разрывается противным жужжанием в голове.

— Чтоб тебя Фирс пожрал! — Кристин тает вместе со сном, но я успеваю увидеть ее горькую усмешку и тихое:

— Ничего нового...

Реальность встречает чернотой отведенных декану боевиков покоев. Не слишком больших, весьма сдержанных, даже аскетичных. Ректор предлагал выбрать другие, но я вполне привык к походному быту, так что легко уживался в минимальном комфорте небольшой комнаты, охранку в которую сейчас так неумело ломали. Даже догадываюсь кто.

Резко рванув на себя дверь, я сделал шаг назад, позволив хрупкой девичьей фигуре буквально упасть к своим босым ногам. Вскрикнув, ночная гостья поднялась, вперив растерянно-обескураженный взгляд в обтянутые черной тканью домашние брюки. Я закрыл дверь, и девчонка вздрогнула от щелчка магического замка.

— Добрый вечер, адептка Вирье. Чем могу быть полезен в такой час?

1.1

За первую неделю учебы мне не удалось нормально поспать ни разу. Как будто они решили взять нового декана измором. Причем, взять буквально.

— Хотела вас увидеть, декан Кербр.

— Мы с вами разве перешли к столь фамильярному обращению? — Я все еще злился, что эта вертихвостка помешала обещавшему стать крайне приятным сну и теперь сегодня наша встреча с Кристин уже точно не повторится.

— Я стою у вас в личных покоях ночью. Вы...

Полагалось, видимо, что буду не одет. Но я уже привык к ночным визитам, так что лег спать как есть — в домашних брюках и рубашке. Неудобно, но я знавал неудобства куда более серьезные.

— Я... — пришлось подтолкнуть мыслительный процесс. Первая сплетница АДа, считавшая себя еще и первой красавицей, явно не отличалась ни умом, ни сообразительностью.

— Вы очень красивый мужчина, Кербр.

— Благодарю. Вы пришли сделать мне комплимент? Боюсь, красота не то, чем обычно гордятся мужчины... Если решите в другой раз поразить кавалера, придумайте что-то более подходящее. А теперь вам пора, адептка.

— Но, если я выйду от вас ночью, пойдут слухи... — вытянув губы, задумчиво-сладко протянула эта нахалка.

Подняв вверх брови, я усмехнулся:

— Когда вы пытались взломать мою охранку, об этом, полагаю, не думали...

Девчонка, не дожидаясь приглашения, прошла чуть дальше в комнату, оглядев разобранную постель и висевшие на спинке стула вещи, выглянула из окна, стараясь изо всех сил смотреться выигрышно и маняще.

— Я думала... Вы хвалили меня сегодня на занятии. И я решила...

— Хорошо, что вы осознаете, насколько неискренней была похвала. Жаль, что выводы вы при этом сделали совершенно неверные.

Девчонка обиженно вздернула подбородок, медленно облизала губы, огладила взглядом мои плечи. Я ощущал ее на себе почти физически, как и попытки навязать искусственно желание обладать стройным красивым телом. Проблема была в том, что я слишком хорошо знал, каким телом желаю обладать прямо сейчас. Даже чары берудов не могли поколебать эту уверенность.

— Меня не интересуют романы со студентками, адептка Вирье.

— Да, конечно! Все знают, что вы целовали Малахову на празднике Селены! Только об этом и говорят.

Ожидаемо. Поцеловав Кристин в таверне Розалии, я понимал, что Академия пчелиным роем разнесет эту новость по всем углам. Новый таинственный декан. Необщительный

скрытный нелюдь, и вдруг вытворяет такое на глазах у всех. Мне нужно было привлечь внимание всех кругом к личности леди Малаховой, и я добился своего мгновенно. В АД Кристины знали все. Говорили, шептались, оглядывались...

— А должны говорить о вас, полагаю?

Есть такой тип женщин, которым просто нет житья, если вдруг кто-то обошел их в любом из первенств. Как же так, потеснили с пьедестала.

— Я вам не нравлюсь? — жеманно уточнила русалка. Глаза ее казались розовато-лиловыми. Необычный, затягивающий в омут цвет. Он бы мог лишить воли кого угодно. Но моя воля закалена пещерами Фирса. А мои желания принадлежат другой женщине.

Нечего тут тебе ловить, рыбка.

Не дожидаясь ответа, я принялся расстегивать рубашку, наблюдая без отрыва за реакцией ночной гостьи.

— Что вы делаете? — удивленная, что чары сначала не работали, а потом вдруг так резко подействовали, растерянно уточнила Вирье.

— Раздеваюсь. Разве не за этим вы пришли, Аделиса?

1.2

Вирье заморгала так быстро, будто желала взлететь силой маха ресниц. То есть теперь по плану должно всё выглядеть так, будто это я ее соблазнил, а не наоборот? Какой интересный план... Знать бы еще, зачем всё это. Явно не для того, чтобы просто добавить в свой послужной список декана. Выставить меня из Академии? Возможно. Кому я уже помешал, интересно.

— Вам бы тоже следовало, чего же вы ждете? Не говорите только, что онемели от удивления. Я разве мог остаться равнодушен к вашей красоте и обаянию?

Будучи берудкой, Аделиса Вирье вряд ли когда-либо получала отказы. И сейчас тоже была уверена в своей победе, иначе бы не явилась сюда так смело.

— Можем, конечно, и не раздеваться, но одетыми обычно берут шлюх. Я полагал, вы к ним не относитесь. Мог, конечно, ошибаться...

Вирье вздрогнула. Уже коснувшиеся пуговиц на форменной блузке пальцы застыли. До неудавшейся соблазнительницы дошло, что чары не сработали.

— Я слышал, беруды не слишком разборчивы в связях, но тренировать чары на преподавателях запрещено правилами Академии. С чего вы вдруг пришли, Вирье?

Подойдя ближе, вжал русалку в стену, которую она так

опрометчиво выбрала опорой, самолично загнав себя в клетку. Недальновидно и глупо.

— Почему именно ко мне из всего деканата, как к магическому источнику, каждую ночь бредут кандидатки погреть койку? Отвечайте, Аделиса.

Берудка молчала, поджав губы, но я видел отчетливо, что угадал правильно. Дело тут не в моей неотразимости.

— Видите вот тот кристалл в изголовье кровати, адепт-ка Вирье? Если мы сейчас с вами не найдем общий язык, придется подарить его вашему уважаемому отцу. Что скажете, он обрадуется, увидев, как любимая дочь солидного рода предлагает себя незнакомому мужчине, будто последняя шлюха?

— Беруды не против свободной любви! — Но голос выдавал, что русалка все же клюнула на этот крючок, занервничав.

— Когда это не нарушает устава и не ведет к риску быть исключенными. Нужно что-то такое, ради чего стоило бы рисковать... Говорите, Аделиса.

Адептка облизала губы, недовольно дернула плечом и сда-лась:

— Та, кому удастся вас соблазнить, получит драконий щит.

— Ничего себе, как дорого я стою... Полагаю, желающих много?

Конечно, драконий щит — дорогой артефакт и на дороге

не валяется. Такой нельзя украсть или купить, он содержит чешуйку дракона, отданную в дар добровольно. Отличный оберег, еще и магический резерв увеличивает тем, кому от природы не щедро перепало. В учебе то еще подспорье.

— И кто же так щедр?

Русалка пожала плечами.

— Как можно так рисковать, даже не зная, кто будет расплачиваться в случае успеха? Очень недальновидно, адепт-ка Вирье. — Я насмешливо покачал головой, отошел на два шага назад и рывком выдернул рубашку из-за пояса брюк.

— Как вы мне уже надоели... а ведь учебный семестр только начался.

Вирье молча наблюдала, как из петли выскочила последняя пуговица. Озадаченное ее лицо забавляло и раздражало одновременно. Я бы мог сейчас снимать эту чертову рубашку вообще в другом месте и с другой женщиной. Принес же недобрый ветер эту водоплавающую.

Обернувшись к девчонке спиной, я выудил из рукава левую руку, оголяя лопатку:

— Как видите, адепт-ка Вирье, ни вы, ни какая-либо другая охотница за драконьим щитом меня не интересуют. И чары ваши на меня тоже не действуют. Как и любовное зелье. Можете так и передать на факультет зелий. Я ел и пил все ваши старания. И просил лично магистрину Дорри, чтобы устроила всем пересдачу за любовную магию. Раз уж вам так хочется больше практики.

— Значит, Малахóвой тоже нечего ловить... — рассматривая проступающую по моей коже вязь (я ощущал ее любопытный взгляд шкурой), с подленьким удовольствием протянула берудка. Разубеждать ее я не собирался:

— У леди Малахóвой уже есть свой ла-у, Вирье. Вы плохо учили особенности рас? Передам магистру Энтору, чтобы проверил и освежил ваши знания. Всё же это основы нашего мира. Стыдно не знать таких вещей. — Вернув рубашку на место, я вновь повернулся к девчонке. — Теперь вам точно пора. И будьте любезны, оправдать мои ожидания.

— Какие ожидания?

— Ну как же... я разве зря раздевался перед первой сплетницей Академии? Это почти как официальное заявление в газете сделать. Только быстрее и более действенно. Уж расстарайтесь для меня, Аделиса, мы ведь помним про кристалл, да? Доброй ночи, адептка.

Щелкнул замок, дверь открылась, приглашая незваную гостью обратиться вон.

— Доброй ночи, магистр Кербр, — кинув прощальный взгляд на залог своего хорошего поведения, Аделиса по-асунски выглянула в коридор и быстро юркнула в темноту проема. Я закрыл дверь, вернул личную печать и устало упал на кровать.

А ведь сон так приятно начинался.

Чтоб вас всех Фирс побрал.

Ну ничего... зато теперь узнаю, кто такой ушлый. Даже

есть несколько рож в подозреваемых. Готовьтесь, весельчаки. Теперь вас такой год ждет, обхохочемся.

Глава 2

Кристин Малахова, неистинная второго драконьего принца, адептка АД, попаданка

Прохладные простыни для разгоряченного сном тела кажутся холодными водами Северного моря. Все еще продолжая жмуриться, кусаю губы от тянущего неудовлетворения и вновь, в очередной раз прерванного сна, верчусь на кровати, словно рыба, хватая ртом воздух и мечтая уйти в объятия дремы, досмотреть, наконец-то до конца!

— Фирс тебя пожри, Высочество! — на манер Таласа пробубнила, уткнувшись лицом в подушку, с досадой стукнув кулаком по ней же. Ну почему я такая слабачка?

Мои ментальные бастионы падают, стоит ему только заговорить. И вот, пожалуйста, как в одном старом фильме из прошлой моей жизни: «барышня уже легли и просят». Я знаю, как выгляжу, застань меня кто сейчас: сдавленное дыхание, румянец на щеках и горящие от поцелуя губы. Как будто он в самом деле меня целовал здесь и сейчас, а не во сне. За постыдные реакции на первого принца готова надавать себе мысленных оплеух!

Слабачка.

Хотя кто бы мог не поддаться самой изощренной и сладкой пытке во всех мирах разом? Еще и метка истинности

эта... Из едва различимых родинок на плече, по наметившимся осям координат стал проступать узор. Еще пока едва различимый, но уж точно не вызывающий сомнений, что это, увидь кто из посторонних. Вместе с ее появлением изменились и сны. Или сам Дамиан? Вернее, его отношение ко мне... и реакция на него... его голос кружил голову, руки обжигали прикосновениями, сулящими долгожданную ласку, отрывая меня от реальности... в прошлый раз от одного его утверждения: «ты моя...», выгибало дугой в такт марширующих мурашек, что захватили тело от легкого касания губ на шее. А затем он исчезал. Желание, страсть, неозвученные вопросы, не совсем правдивые ответы, секреты... вот что оставалось, когда он уходил. К кому-то... Не знаю, где находился сейчас первый принц Эстинии, мой истинный, всамделишный, между прочим, но ночи он точно проводил не один. Кто-то будил его, вырывая из моих призрачных объятий во вполне реальные, очевидно.

— Не думай об этом, Кристин, — пробубнила я, уговаривая саму себя, — скорее всего, со своей драгоценной Лабутеной...

Тяжело вздохнув, опустила ноги на прохладный пол, буквально заставляя себя встать; пока плелась к ванной, всё еще пытаясь отогнать образы сна, которые так нежно и в то же время жестоко дразнили сознание. Потянулась протяжно, чувствуя каждый сустав, и с тихим стоном принялась за утренние приготовления.

Пока принимала ванну и одевалась, мысленно то и дело прокручивала события последних дней. Вечер в таверне оказался неожиданно судьбоносным. Иллиас и Мэри, русалы из Берудии, истинная пара, с которыми нам довелось познакомиться, оказались нашими соседями по домику. На мою радость и раздражение Ричарда.

Поправив пояс, что туго обхватывал талию и удачно гармонировал с пуговицами на кремовой блузе, я на мгновение позволила себе улыбнуться при мыслях о Ри. Надо же, он оказался моим оплотом... тем, кто пусть и не совсем связывал с домом, но всё же был роднее и ближе, чем все здесь, в Академии, где на каждом углу кружили двуликие, порой не очень-то и дружелюбные к обычной человечке. Единственное, что сдерживало особо стервозных представителей двуипостасных от колкостей и очевидных пакостей, — мой статус ла-у, истинной дракона... почти как священная корова в одной из стран моего мира: броди где хочешь, делай что угодно, любить не обязаны, но терпеть будут.

Взяв книги и обходной лист, я вышла из комнаты, тихо прикрыв за собой дверь. Взглянула на соседнюю, что была плотно закрыта. Наши с Ри спальни соединялись изнутри, как у супружеской пары, также мы делили ванную. Поддельные истинные, что обманывают не только Академию, но и всю страну... Покачав головой, я медленно побрела по белоснежному коридорчику нашего крыла, стены которого только-только начали покрываться стыдливым румянцем утрен-

него солнца. Ри точно еще спит, а беруды, ранние пташки, скорее всего, уже на своих водных заплывах. Мне же предстоял поход в декана, за распределением на дополнительные активности. Вот туда я хотела попасть как можно быстрее и незаметнее, а затем вновь спрятаться в академических лекционных залах, совершенно немногочисленных. Предметов, подходящим человечке абсолютно без магических способностей, да еще и не имеющей второй ипостаси в магической Академии двуликих делать было особо нечего.

Мой путь шел через общую гостиную с двумя диванчиками, сейчас не горевшим камином и двумя шкафами, доверху забитыми книгами. Раннее рассветное солнце мягко заглядывало в большое арочное окно, из которого открывался чудесный вид на лес.

Сделав широкий шаг, я пораженно застыла, стоило лишь услышать хриплое:

— Как напряжена...

2.1

— Как напряжена...

Мэри, откинувшись на подушки диванчика, расслабленно уложив ладонь на небольшую декоративную подушку, выводила замысловатые узоры пальчиком. Впрочем, взгляд ее был прикован к склонившемуся к ее ногам Иллиасу. Он держал в ладонях правую стопу русалки и аккуратно разминал, вынуждая берудку тихонько стонать и выгибаться.

— М-м-м... — блаженно протянула, закрывая трепещущие от удовольствия веки. На губах беруда расцвела опасная улыбка, в то время как пальцы скользили вдоль подъема, обнимали стопу снизу и медленно массировали мышцы. — Ох, вот та-ак, — прошептала она, — хо-ро-шш-о-о...

Иллиас шумно выдохнув, стиснул зубы, обозначая тем самым жесткие скулы.

— Мэри, — протолкнул через сжатые губы он, дергая ее за ноги на себя, тут же подхватил под бедра.

Несколько выверенных движений, и вот они уже на полу, поспешно пытаются избавиться от одежды, страстно целуясь в процессе.

— Э-э-э... — протянула я сконфуженно, усиленно концентрируя взгляд на часах, чтобы не смутить ребят. — Простите, что отвлекаю, но мне пройти надо...

— О, доброе утро, Кристин! Куда идешь? — прозвучало

совершенно невозможно.

Ч-что? Не сдержавшись, перевела взгляд на ковер, где еще минуту назад они живописно распластались осьминогом.

Ил уже успел поправить юбки Мэри и собственные штаны, впрочем, всё еще не спеша застегивать рубашку, помог ей подняться и вновь занять место на диванчике.

— Эм, жутко неудобно... — вновь начала я.

— Да брось, — хихикнула берудка, — это мы чуть заигрались. Вернулись с утреннего плавания и...

— ... и забыли, что теперь у нас есть соседи, — завершил Иллиас. Поправив последнюю пуговицу, он улыбнулся, словно ничего не произошло.

В моем мире, в век технологий, телевидения, социальных сетей и общедоступности информации даже подростки занимались чем-то подобным в пролетах многоэтажек, но год жизни в замке драконов, где неуместный громкий смех порицался, а лишь одно неправильное движение руки или брошенный украдкой взгляд мог расцениваться за флирт, сделал из меня... снобку?! Осознание больно царапнуло, тут же подкидывая мысль, что, возможно, зря я так переживаю о шепотках, ходящих по АД с тех пор, как мастер «Брр» поцеловал меня в таверне. Только ленивый не болтал об этом. А уж что происходило с местными красавицами! Неожиданно декан боевого факультета оказался лакомым кусочком для каждой адептки, кроме меня. Собственное влечение к этому дракону пугало до фирсовых катакомб. Неправильное, со-

вершенно дикое притяжение к абсолютно чужому мужчине давило удавкой, стоило ему замаячить на горизонте. Именно поэтому тренировочные поля для физической подготовки, беговые и боевые арены и административное здание я избегала. По этой же причине в деканат планировала прошмыгнуть сегодня настолько рано, чтобы, не дай Илларию, не столкнуться с Цербером. Мэри, как будто чувствуя мое замешательство, подмигнула продолжив:

— Видишь ли, Кристин, у берудов есть свои обычаи и уже всем известная манера поведения. Мы ценим свободу и естественность во всем, включая выражение чувств. Наша раса не знает стыда, в материковом понимании. Возможно, особенности расы, вторая ипостась и танец истинных сделали нас такими, но ты ведь знаешь, что мы не придерживаемся таких строгих правил, как в эстинийском дворце. И здесь это нормально.

Я кивнула, все еще не в силах найти подходящие слова.

— Надеюсь, ты не воспримешь это как нечто неподобающее. Мы просто живем по-своему и не хотели тебя смущать. Но это не значит, что мы не должны уважать правила добрососедства, прости. Постараемся в следующий раз дотерпеть до собственных комнат.

— Я... я понимаю, — выдавила из себя, пытаюсь выглядеть как можно более невозмутимой и понимающей. — Просто это было довольно неожиданно для кого-то, кто жил в более консервативной культуре.

— Пфе, весь этот придворный этикет, — передернула плечами Мэри, — терпеть его не могу. В прошлый раз, когда мы были у деда Иллиаса в гостях, думала, просто скисну. И это всего лишь высшие дома Берудии, где, как ты понимаешь, всё тоже не очень чтоб уж серьезно, хотя и есть свои протоколы официальных встреч. А вот эстинийские замки и княжества... тоска-а, — протянула она.

— Есть такое, — сморщив нос, согласилась я.

— А куда ты так рано, Кри? — спросил Ил.

— В деканат. Мне наконец-то составили расписание.

— О, это должно быть увлекательно, — Мэри даже в ладоши захлопала. — Любопытно, что же придумали наши великие умы для человечки в магической академии!

— Даже звучит полным абсурдом! — я подхватила смешок.

— А я в них верю. — Ил взъерошил все еще влажные волосы. — Выдумки им не занимать.

— Обязательно поделюсь с вами, что там напридумали, — я уже было направилась к двери, но на половине пути меня остановил окрик Мэри:

— Кристин?

— Да?

— Слухи, знаешь, они как птицы, — сказала она, ловя мой взгляд своими глубокими, похожими на море глазами. — Они прилетают, порхают вокруг, а потом улетают, теряясь среди тысяч других. Не давай переживаниям по этому пово-

ду места в своей душе.

— Я думала, экранка нормально работает, — покрутила на запястье тонкую нить браслета.

— У тебя на лице всё написано, инопланетянка, — усмехнулся Ил. — Скоро все забудут. Не волнуйся.

2.2

Шагая по пустым коридорам административного здания, я то и дело касалась шеи, где пальцы привычным уже жестом поддевали цепь подаренного Дамианом медальона. Станным образом, перебирая звенья цепочки, я находила для себя успокоение.

От тусклых магических светильников рябило в глазах и казалось, что в глубоких коридорных тенях или лестничных пролетах, что зияли темными провалами, прячутся невидимые мне наблюдатели.

— Что за выдумки, Кристина, — пробормотала себе под нос. Да, я была жуткой трусишкой. Когда соседки по комнате млели от триллеров и ужастиков, я, прикрывая глаза ладошками, вздрагивала и пугалась от вполне ожидаемых, намеренно громких и ужасных, но оттого не менее страшных звуков фильма.

Все придуманные кинематографом монстры дружно помахали мне рукой, ощерившись кто чем мог: клыками, зубами, беззубыми зомби-ртами, неожиданно придав ускорение к деканату. В отличие от разыгравшегося воображения, коридоры встречали и провожали меня безмолвной пустотой. Неудивительно. В такую несусветную рань бодрствовала разве что беруды и некоторые двуликие, чья вторая ипостась предпочитала ночную жизнь дневной. Как, например,

секретарь драконьего факультета — Кларисса «мудрая сова» Уилли. Нет, совой она, конечно, не была, но почему-то ее называли именно так. Преодолев еще два коридора, я наконец остановилась перед массивными дверями деканата, глубоко вздохнула, настраиваясь на очередной неловкий разговор. Даже «мудрая сова» не знала, что со мной делать вместе со всем мастерским составом!

Постучав и услышав глухое «войдите», приложила все имевшиеся силы, чтобы рвануть дверь на себя. Тяжелая, зараза!

— Здравствуйте, — с надеждой в голосе обратилась я к строгой на вид женщине, сидевшей за массивным столом из красного дерева, сплошь заваленного кипами бумаги. Со стороны казалось, что в этом хаосе ничего невозможно найти. Но Кларисса Уилли, не поднимая глаз от заполняемых документов, щелкнув в воздухе пальцами, выудила из внушительной стопки заполненный формуляр и машинально протянула расписание мне.

— Неужели... — выдала я, — и правда, нашли, что со мной делать?

Реплика неожиданно заставила Клариссу оторваться от дела. Взгляд Совы задумчиво скользнул по моему лицу, и я заметила странное мерцание в ее глазах.

— Кристин, да? Декан боевого факультета, декан оборотных дел и Мастера магии всех четырех стихий всё еще в раздумьях, как наилучшим образом использовать академи-

ческие часы, что должны быть включены в ваш лист занятий. — Она кивнула на желтоватый список в моих руках. — Но неожиданно спасение пришло от мастера основ магических потоков и мастера воды. Раз уж вы живете с берудами, им и карты в руки... вам ввели плавание и первичные магические практики, ну и базовая физподготовка.

Видимо, мои глаза стали как два чайных блюдца, на что Кларисса Уилли поспешила успокоить:

— О, не волнуйтесь физподготовка всего лишь базовая, — она сделала ударение на последнем слове, — и ваши ладони всё так же будут аристократически гладкими, без единой мозоли. Как и магия, без единого потока. Что с вас взять... но как будущая мать дракона, все решили, что вы должны знать хотя бы основы.

Вот эти разговоры больше всего меня нервировали. К шепоткам и сплетням о нашей с Ри истинности я привыкла, а вот к таким открытым речам — нет. Меня волновало то, что мы обманываем все королевство. Зудело на подкорке опасностью и постоянно зудящим внутренним голосом, что подобный обман не прощают. Я вновь потянулась к медальону, нервно сжав его дрожащими пальцами. Нахмурившись и проследив за моим маневром, Сова переспросила:

— Вы что, так боитесь нашего декана боевого факультета?

О да, боялась, но не настолько, в сравнении с обвинениями в госизмене и... плаванием! Во-первых, плавать я совершенно не умела, а во-вторых, в свете повторяющихся кош-

маров, в которых тонула, погружаясь в беспросветную тьму, мастер «Брр», встреч с которым я ловко избегала, был одуванчиком на весенней лужайке. Плавание же вызывало первобытный неконтролируемый страх!

— ...А скажите, водные занятия, они же проходят в бассейнах?

— Бассейнах? — она покатила на языке явно незнакомое слово.

— Ну такие... эм... купели?

— А-а, — усмехнувшись, Кларисса вернулась к заполнению документов, — тренировочных озер в Академии нет. Адепты вам не берудийские мальки. Есть нечто подобное в их «яслях» для оборота, но все равно не то, о чем вы говорите. Все нормативы отрабатываются в открытых водах. Поверьте, у нас прекрасные, просто невероятные лагуны, — мечтательно вздохнула она. — Вам понравится. А теперь идите, адептка Малахова. У вас на носу «Основы магии», а у меня новый день.

— Спасибо, что составили для меня расписание, — пробормотала я, пятясь к двери.

Секретарь кивнула, уже переходя к следующему листу своего никогда не кончающегося списка задач.

Взявшись за ручку, я что есть силы навалилась на дверь. Та внезапно легко поддалась, таща за собой прицепом, словно я ничего и не весила. От неожиданности ослабив захват, я налетела, при этом клюнув носом в ключицу не на ко-

го-нибудь, а на удачного избегаемого мной все эти дни мастера «Брр». Дверь деканата с протяжным грохотом закрылась, оставляя нас со странным, неуместно волнующим меня мужчиной наедине.

Глава 3

— На завтрак торопитесь, адептка Малахова? Вам бы, не помешало, пожалуй.

Ни дверь, ни Кристин не были виноваты в моем дурном расположении духа. Хотя Кристин всё же отчасти была. Машинально придерживав ее в момент столкновения, теперь я не слишком торопился отпускать прилетевшую самостоятельно в пасть дракону добычу.

Добыча.

Кто из нас?

Еще совсем недавно, до того, как на плече начала разрастаться узорчатая метка истинности, я полагал, что смогу избежать пренеприятной участи обрести подаренную богами судьбу. Так себе счастье — быть безвольным рабом женских прихотей. Теперь же, когда стало очевидно, что притяжение к иномирянке имеет корни куда более глубокие, чем навязанное магами желание обладать, понимал отчетливо: выдрать из себя эту заразу не выйдет. Делать одолжение врагам и добровольно сгинуть, лишь бы не дань во власть женщины, не входило в мои амбициозные планы. Даже если эта девушка сама по себе ходячая проблема с рядом, несомненно, неприятных сюрпризов. Ментальный блок в ее подсознании, как и прежде, очень меня беспокоил. Кто и зачем его поставил, рискуя целостностью личности и мозга? Любое неосто-

рожное движение одаренного ментальной магией, и это тело лишится разума. Лишаться, к слову, было чего. Стоит отдать Кристин должное, дурочкой ее не назовешь. По меркам нашего мира уж точно. Пустоголовая дамочка не продержалась бы год на самой вершине эстинийского общества и уж точно не додумалась бы собирать компромат на первых лиц королевства под предлогом всепоглощающей любви к людям и желания помочь разобраться с терзавшими душу страхами.

Душелекарь. Подумать только.

Много ли душ ты исцелила, хитрый ликун?

— Я... Я заходила за расписанием, — сморгнув, Кристин вывернулась из поддерживавших ее до сих пор рук и гордо предъявила желтоватый кусок пергамента с печатью АДа.

Это, конечно, зря. Бумага тут же оказалась у меня в руках.

— Как любопытно... Мы с легкой руки заведующего учебным процессом будем видеться аж три раза в неделю...ах нет, четыре... У нас даже индивидуальное занятие стоит. В шестой день.

Похоже, все настолько не знали, чем занять бездарную человечку в магической академии, что напихали ей в расписание всякой ерунды. Официально Кристин зачислена на факультет Целителей. Как и положено лекарю. Пусть о таком понятии, как лечение душ, в Трехлунном не слышали, но лечение есть лечение — целительство.

— И зачем целителю столько часов физической подготовки? Вас будто бы не в невесты принцу готовят, а в боевую

пятерку для несения службы в опасных районах.

Глаза Кристин расширились. Вряд ли она вообще рассматривала свое расписание с такой позиции.

— Вам не рассказывали? Боевые маги составляют пятерки. В каждой из которой есть стихийники четырех видов и штатный целитель. Именно он отвечает за распределение жизненной силы во время боя. Окруженный коробкой из своих, как сердцевина, держит нити жизни и буквально питает собой тех товарищей, кто оказывается на грани, но не может быть выведен из боя незамедлительно.

В пустом коридоре Административки отчетливо слышалось учащенное тяжелое дыхание. Ее бы богатое воображение да в других целях... Желательно в мирных и приятных, конечно.

— То ли ректорат знает что-то, чего не знаю я. То ли адепты здесь изверги... Зачем бы мне иначе еженедельная личная практика с целительницей. Будете лечить мои производственные раны, адептка? Или вы по части душевных только?

Я знал, что магии в Кристин нет. Лечить она могла разве что примочками вонючих трав из лекарской. И, говорят, мудростью слов. Последнее пока под большим сомнением.

— Я не знаю, мастер Марг, — опустил глаза в пол, будто каменные плиты широких коридоров Ада представляли научный интерес, проямлила Малахова. От нее исходило отчетливое желание поскорее отделаться от ненавистного преподавателя. — Во мне нет целительского дара. Могу я полу-

читать назад свое расписание? Боюсь, и так слишком отвлекла вас от дел, мастер.

— Даже не представляете, насколько отвлекли, адептка. — Эффект, вызванный подтверждением вежливого реверанса, забавлял. — Вы мне уже даже снится, адептка Малахова. Что же будет, если мы станем так часто встречаться?

— Снюсь? — едва не заикаясь, уточнила Кристин шепотом. Глаза ее расширились, зрачок растекся по радужке маслянистым черным пятном. — Еще не хватало... За что мне это?

— Так ведь из каждого куста слышно ваше имя, Кристин. Еще и рядом с моим...

— Как будто это я виновата! Не я вас целовала прилюдно! Не удержавшись, я рассмеялся. Раскатистый звук летал между массивными колоннами, петляя под тяжелым сводчатым потолком коридора:

— Жалеете?

— О чем?

Щеки ее покрылись румянцем смущения. С одной стороны, жутко раздражает, что посмела даже допустить интерес к кому-то другому. К кому-то, кого она считает другим, не мной. С другой — именно на меня Кристин так реагировала. Ярко и неконтролируемо. Для человечки, не способной ощущать зов истинности, слишком ярко...

— О том, что не вы.

— Почему меня должно волновать, кто вас целует, мастер

Марг. Я всего лишь адептка, а вы...

— А я?

— А вы мой декан.

— Ваш? — наслаждаясь тем, как забавно Кристин путается в словах и мыслях, я удивленно поднял вверх брови. — Учитывая, что на моем факультете вы не числитесь, «мой» приобретает несколько иной, лишенный делового подтекста оттенок.

— Я не это имела ввиду!

В ее голосе проступили знакомые нотки раздражения и отчаяния одновременно. Кристин, очевидно, злилась не только на меня, но и на себя тоже. Каждый раз, когда она оказывалась недовольна собой, звучала именно так. Зло и обиженно одновременно.

В коридоре появились первые ранние птицы. С хлопком оборачиваясь людьми, они мягко опускались на оконные рамы, перешагивали через подоконники, спрыгивали оттуда на пол и разбредались по разным дверям. Уединение уже перестало быть приятным и волнующим. Любопытные взгляды вызывали раздражение и желание закрыть Кристин спиной, так что беседу пришлось поспешно заканчивать.

— Буду с нетерпением ждать нашей личной консультации, чтобы вы объяснили мне более доходчиво, что именно имели в виду.

Кристин засопела, поджав губы, выхватила протянутый назад лист расписания.

— В свою очередь обещаю потрудиться составить вам интересную и насыщенную программу занятий. Будущая королева драконов должна очень многое уметь и обладать достаточной гибкостью, выносливостью и силой, леди Малахова.

Не знаю, о чем она подумала после вполне правдивого замечания, но щеки стали еще розовее, а в глазах появился маслянистый блеск. Кончик языка прошелся по пухлым обветренным губам, захватив мое внимание настолько, что подошедшему мастеру зелий пришлось, кашлянув, просить пропустить его к дверям мастерской.

— Уже кошмаришь студентов с самого утра, Марг? Оставь бедную девочку, она вон дар речи потеряла от страха. — Хмыкнув, долговязый и сухой как былинка мастер Лире протиснулся в едва приоткрытую дверь.

— Вы что же, правда меня боитесь, Кристин? — Склонившись чуть ниже, я прищурился, будто желая высмотреть правду с близкого расстояния. Иномирянка отшатнулась, как если бы мое соседство обжигало кожу живым огнем:

— Глубоко уважаю, как и положено ученице. О вашем мастерстве слухи летят по всей Академии.

— Только ли о мастерстве? — хмыкнув, я снова выпрямился. — Обещаю. У вас будет достаточно времени познакомиться с моим мастерством не понаслышке, адептка. А теперь идите. Вас ждет плотный завтрак. Я лично велю кормить вас сытнее. Столько занятий физподготовкой требуют

много энергии.

3.1

— Зачем Малаховой практики по плаванию? Еще и в таких количествах. — Кларисса подняла взгляд от бумаг, чуть дернула идеальными тонкими бровями и задумчиво вытянула губы. Мыслительный процесс прямо светился на лбу. И обладай я способностью читать мысли на расстоянии, то поток сложных формул и вежливых способов намекнуть, насколько это не моя сфера компетенции, уже хлынул бы в голову.

— Потому что через две недели у всех зачет по плаванию.

— И...

— И, — Сова (тот случай, когда данное студентами прозвище идеально улавливает суть) развела пальцами, в самом деле похожими на перья, — в анкете указано отсутствие необходимого навыка.

Не дожидаясь окончания разговора, судя по всему, решив, что вопрос исчерпан, Кларисса вернулась к своим делам, раздражающе цокая языком неопределенный ритм.

Из-за того, что Академия Илларики находилась на острове, плавание считалось обязательным для всех студентов, залогом безопасности и крепости нервов преподавательского состава. Выуживать утопленников никому не хотелось, а патрули из берудов — дурная затея, учитывая присущую их расе безответственность и бестолковость.

— Кто будет ее учить?

— С этим вопросом лучше обратиться к декану водников. Магистр Аквиар распределяет старшекурсников из числа берудов для обучения новоприбывших неплавающих студентов. Как известно, никто не научит плавать лучше их

Не считая необходимым восстановить зрительный контакт, «сова» потрясла в воздухе пергаментом, подсушивая чернила, отложила его к груде бумаг слева и принялась что-то записывать на новом, возникшем из ниоткуда на образовавшемся свободном клочке стола. Единственном свободном клочке... Будучи педантом и аккуратистом, я бы не смог работать в таком хаосе. Даже неверно лежавшая ручка и та меня отвлекала! А тут просто свалка и ничего: рабочий процесс не то что идет — летит на драконьих крыльях.

— Ты что-то слишком озабочен судьбой этой человечки, Марг, — поддел Лире. От отца эльфа ему досталась не только худоба, но и непомерное высокомерие, щедро приправленное презрением к людям, магически неодаренным существам и низшим расам. Он и магов-то недолюбливал, предпочитая игнорировать происхождение собственной матери. — Тебе что, эстинийская Корона приплатила за должность няньки?

Лире мне не нравился. Именно поэтому я уже навел справки и знал о нем больше, чем кто-либо в стенах Ада. Эмир учил нас с Яром верить интуиции — для менталиста она первый друг.

— Если кто-то тебе с первого взгляда не нравится, сразу же найди способ узнать о нем как можно больше. Всё, что удастся выяснить. Даже если окажется, что лично для тебя он угрозы не представляет, раздобытые сведения всегда можно использовать в личных целях. — Совет, спасавший меня ни один раз, отлично доказал свою состоятельность в самых разных сферах жизни.

— Не считай чужих денег, Лире. — Обогнув стоявшего у шкафа с журналами курсов мастера зелий, я порылся на полке в поисках нужной папки.

— Бедные перваки, — мазнув любопытным взглядом по титульной странице, эльф ухмыльнулся без тени искреннего сочувствия в голосе. — Ад начинается для них прямо здесь с первого же учебного часа.

— Только не говори, что не любишь физподготовку. А как же известная ловкость твоего народа?

Лире сморщился.

— Бегать и прыгать дикой обезьяной? — Зеленые, цвета болотной жижи глаза закатились под верхние веки, превратив изящное аристократичное лицо зельевара в надменную маску. — Это прерогатива разномастных оборотней.

— Для магистра в Академии двуликих ты слишком непочтительно отзываешься о двуипостасных. Смотри, как бы не взбунтовались.

— Уж кто бы говорил, Марг. Ты сам-то кого считаешь?

— Богов, Лире. Только богов.

— К твоей радости, боги в АДУ не учатся, да? — довольный шуткой, зельевар рассмеялся. Даже горчивший едким сарказмом, смех его походил на шелест травы и переливы птичьих трелей. Всё же повезло с наследственностью. Не зря голосом эльфа заслушиваются и на лекциях стоит мертвая тишина. Студенты ловят каждый вздох своего мастера. Хоть какой прок при таком мерзком характере. Радует, что эльфы не фейри и не обладают возможностью управлять сознанием силой голоса. Страшно представить, чего мог добиться вот такой Лире, дай ему боги силу не по крепости духа.

— Кларисса, где я могу сейчас найти декана Аквиара?

— Он с завхозами ушел проверять ясли. Там что-то случилось после неудачного оборота новеньких, — всё так же не отвлекаясь от бумаг, отчеканила «сова». — Полагаю, уже сейчас можно сделать пометку в расписании Малаховой?

— Удивительная способность к быстрой обработке информации и установлению логических связей.

Получив комплимент, «сова» посмотрела на меня исподлобья и скупой улыбнулась:

— Каждый на своем месте и занимается СВОИМИ делами, декан Марг.

Что-то в ее словах и улыбке показалось мне подозрительным. Как будто секретарша знала больше, чем казалось. Больше, чем мне хотелось бы. Это могло быть зацепкой. И большой проблемой.

Что ж... Самое время узнать о мисс Уилли побольше.
Спасибо, Эмир. В очередной раз спасибо.

Глава 4

Кристин

Мастер основ оборота и межвидовых отношений внушал страх.

Его взгляд не поддавался пониманию, в нем сгущалась древняя мудрость — настолько глубокая, что даже при мысли о ней перехватывало дыхание. Когда он просто начитывал базовую информацию о Трехлунном мире, рассказывал, кто где живет, при этом создавая невероятные иллюзии, превращая лекционный зал в страны Трехлунного.

— Перед вами заснеженные леса Исландора, — задумчиво вещал он, пока наши щеки кусал мороз, а головы покрывали снежинки. — Величественное королевство, где дикие леса, заснеженные горы и ледяные фьорды скрывают в себе древние тайны, о которых могут рассказывать лишь шепот ветров и песни бродячих артистов. Исторически Исландор принадлежал котам, но с течением времени и смешением видов теперь кроме них на заснеженных землях проживают ледяные драконы и птицы-перевертыши. Адепт Вестфрост, назовите мне пять видов котов, которые превалируют в Исландоре и относятся к цвету нации?

— Ирбисы — правящие двуликие Исландора, держат престол уже несколько кругов календаря. Затем идут тигры, лишь после них львы, затем ягуары и замыкают пятерку дру-

гие подвиды леопардов. Ледяные драконы, птицы и иные смески стали появляться только после свержения магов Галдура и восстановления магического баланса, сравнительно недавно.

— Отлично, — кивнул мастер Совран Уладар. — Так вот, Исландор... Сейчас правит Владычица Льда и Света, Тамми-ша Нордика — покровительница котов и хранительница равновесия природы. Это ее титул, да. Обращаться, если вдруг вам когда-то придется попасть на аудиенцию, — черные глаза-оливки вперились в меня, — строго в этой очередности. Так вот, в человеческом обличье она — королева, живет в столичном замке, возведенном из вечного льда и камня, второй ее ипостасью, как и полагается королевской чистокровной семье, является снежный барс. В отличие от других больших котов, ирбисы чтят чистоту крови и не вступают в браки с представителями другого вида.

Вопрос истинности так и вертелся у меня на языке. Зудел на кончике, чесался и почти что выпрыгивал, просясь наружу. Но мастер оборота всем своим видом намекал на то, что вопросы может задавать здесь только он. Однако мне было очень любопытно. Неужели королевскую семью не награждало истинными из других видов? Те же великие и всемогущие драконы, они же водятся там, как так? Не вышли мордой или, лучше сказать, мехом? Мысль неожиданно развеселила.

— Адептка Малахóва, вы там что... — он даже запнулся ненадолго, а мне в лицо прилетел иллюзорный снежок, —

веселитесь?!

— Простите, мастер. Могу ли я задать вопрос?

Он поморщился, словно от зубной боли:

— Мне сказали, что вы лишены оборота, адептка.

— Так и есть.

— И магии.

— Это тоже правда.

— Что же вас может интересовать в котах Исландора тогда?

— Многое.

— ...задавайте свой вопрос, — поджав губы и продолжая припорошивать нас снежком, разрешил мастер.

— Я об истинности хо...

— Кто бы сомневался! — ферниец фыркнул. — Ла-у драконьего принца, что же вас еще может интересовать!

— Вообще-то, разные вещи, мастер, — как бы ни страшилась, но не спасовала я. — Разве у королевской семьи не может быть истинного, например, тигра или вообще, дракона? Или мага, или...

— Человека? — подсказал он, а все, пусть и немногочисленные присутствующие на лекции, притихли.

— Да. Именно об этом я и хотела спросить.

— Что ж. Давайте по порядку. На северо-востоке, — ферниец взмахнул рукой, и мы оказались в самой гуще заснеженной чащи, — расстилается священный лес, где деревья вырастают до небес, а их корни уходят глубоко в землю, пе-

реплетаясь с камнями, создают лабиринт подземных пещер. Коты делят материк с Ниргией, землей фейри, последние общаются с духами природы и являются негласными наставниками кошек в искусстве трансформации и магии. Я ответил на ваш вопрос, адептка?

— Эм... нет. Фейри?

— Ответил, — не согласился он. — Политическое устройство мира, международные связи, а также основы магического влияния преподаю не я.

— Причем здесь истинн...

— Притом, — отрезал он грозно и свет в аудитории погас вместе с иллюзией зимней сказки.

В крошечной тьме послышался шелест крыльев, появились, чтобы вновь исчезнуть две красные точки-звездочки. А за этим всем вновь стало светло.

— Что ж, давайте продолжим, — прокашлявшись и делая глубокий вдох, заговорил он. — С кем Исландор в тесных отношениях?

— Уарас, — послышался окрик из зала. — Ну и Ниргия.

— Верно, Уарас. Ближайшее княжество, что прилегает и к Эстинии.

4.1

— Итак, — мастер оборота неспешно прошелся по аудитории. Вслед за ним иллюзорным хвостом менялась погода: заснеженные горы и густой сосновый лес сменился разномастным лиственником. Ели шумели рядом с дубами, им подпевали размашистые клены и низкорослый кустарник. Запели птицы и в лица нам ударил пусть прохладный, но совершенно неколючий ветер. Вдали показались шпили старого, мощеного из крупного камня замка. — Перед вами сердце Уараса. Драконы этой страны способны манипулировать землей и камнем, что делает их непревзойденными мастерами в искусстве обороны и создания укрепленных сооружений. Нигде нет таких непревзойденных каменщиков, как здесь. А их оружие в Трехлунном ценится наравне с фернийским. Кстати, адептка Малахова, вам по статусу надлежит знать о соседях. Что бы вы хотели и, главное, могли рассказать нам об Уарасе?

Вот же, прицепился как банный лист! Но раз ты мне вопросы задаешь, я тебе тоже задавать буду!

— О, я бы хотела рассказать о верованиях.

— Хм-м, интересный выбор темы. Разве Фирс, Рангун и Иллария не правят во всем Трехлунном?

— Я не о богах, мастер, — прокашлявшись, я поднялась. — Мой учитель рассказывал, что в глубоких лесах Уараса,

где каждый моховой покров и каждое ветвистое дерево пронизаны духами-помощниками Иллариин, живет великий шаман Вейнамар. Он играет на свирели из костей лосося, вызывая своей мелодичной музыкой образы будущего и того, что предначертано.

Девушки в зале заинтересованно зашептались, обсуждая, что в Уарас не так уж и долго лететь, если на своих двоих, перепончатых. И было бы здорово узнать о суженом. Мастер оборота, услышав шепотки, обреченно закатил глаза, качая головой:

— Адептка, вы специально?!

— Я?! — удивленно округлила глаза. — Нет! Не понимаю о чем вы вообще.

— Вот об этом! — сорванная с деревьев листва, завертевшись вьюном, растрепала сплетницам волосы.

— Так, это не я! Это всё Вейнамар!

— Продолжайте, — ферниец устало потер кончик шрама, что пересекал его лицо. Очень хотелось узнать, кто рискнул оставить такую отметину этому... притворщику! То, что Совран Уладар не сухарь, каким хочет казаться, я поняла с самой первой минуты. И вот тот его порыв со спонтанным оборотом, который, кажется, никто, кроме меня, и не заметил, что странно весьма, говорит о том, что вся сухость и безэмоциональность мастера оборота наносная. Интересно почему, кстати... — Адептка Малахóва, — суровый окрик вернул из мыслей в аудиторию. — Куда вы там улетели? Есть вам, что

еще рассказать о дивной стороне Уараса или перейдем к князьям?

— А? Не сомневаюсь, мастер, что многоуважаемые князья не менее дивные, чем сама страна, — старательно пряча улыбку, ответила я.

— Вот и расскажите нам, адептка.

— На данный момент вся власть находится в руках древнего рода Ормарр. Старший — Айварс, после смерти родителей руководит страной. Младший — Никлас Тер Ормарр — осуществляет все дипломатические визиты, другими словами, — я пожала плечами, вдруг вспомнив зачем-то Дамиана, которого так же в Эстинии больше нет, чем есть, — свободен в передвижениях, дома практически не бывает. И остается младшая сестра Исала.

О девушке предпочла умолчать, так как слухи о леди ходили весьма разнообразные. Где правда, а где ложь — никто не знал.

— Что с ипостасями правящей семьи?

— Все земляные драконы.

— Все? — он изогнул левую, не тронутую шрамом бровь в немом вопросе.

И кто из нас хитрый ликун?!

— Все, — я выдала официальную версию, не моргнув глазом.

— Хорошо, а знаете ли вы, что является визитной карточкой Уараса, происходит раз в году и наблюдать это явление

можно только там?

— Северное сияние, конечно же, — усмехнулась я. Ри всё обещал свозить в этом году, но, видимо, не судьба. — В Уарасе верят, что северное сияние — это волшебный занавес, что распахивается на небесах, соединяя межмировые тропы невидимыми нитями. Это время, когда мифы и реальность становятся единым целым, а природа сама наполняется волшебством, манящим и покоряющим воображение.

— Да... — протянул мастер оборота, — занятно в этом явлении еще и то, что в прошлый раз, как раз в самый разгар сияния в Уарасе, вы появились в эстинийском дворце.

4.2

Мягкий перезвон, символизирующий завершение лекции, прозвучал гонгом во внезапно воцарившейся тишине.

Мы все встrepенулись, словно до этого пребывали в каком-то измененном состоянии восприятия, иллюзия тотчас растворилась, замок Уараса растаял, будто был песчаным и его съела морская волна.

— Что ж, — оглядев зал, подытожил ферниец, — домашнее задание: изучить островные государства Аш-Тархе, Аш-Бер и Сугра.

— А Ферн? — тут же уточнила я.

— О моей стране никто не расскажет лучше, чем я сам, адептка. Слушать небылицы и домыслы у меня не хватит моральной стойкости, уж простите. Поэтому три ваши, Ферн — мой. Всё, свободны.

Выйдя в коридор, я все же оглянулась. Аудитория была... пуста. Мастер оборота исчез, как и его иллюзии. Станный, совершенно загадочный тип... Покачав головой в такт своим мыслям, медленно побрела по коридору. Лекция Соврана Уладара оказалась невероятно интересной. Помимо вопросов, адресованных нам, он и сам щедро делился информацией о той или иной стране, рассказывал о тонкостях этикета и придворного оборота, о традициях простого люда и обычаях, с кем можно говорить о вторых ипостасях, а для кого

интерес к зверю является дурным тоном или даже оскорблением! Сам мастер не спешил демонстрировать или говорить о собственной стране и двуликости, на что все мы сделали вывод, что фернийцы как раз к последним обижулям и относятся. А если добавить ко этому вопрос истинности и настолько острую реакцию мастера... Пусть я недоучка, но моих знаний в психологии вполне достаточно, чтобы понять: бедный Совран Уладар — жертва чувств и предначертанного, такой же, как и я! У кого бы расспросить, но так, совершенно незаметно... может быть Ри что-то знает...

Вновь горестно вздохнув, я сверила расписание. Что ж, сейчас меня ждал обед, а затем ненавистное плаванье, к началу которого еще надо было успеть получить купальный костюм. Не теряя времени, направилась в столовую, где, стоило мне только зайти, каждый шаг сопровождался любопытными взглядами. А все Ри и этот Брр виноваты! И ладно с первым мы вроде как истинные, а потому не особо интересны, ловить-то нечего, но поцелуй второго вызвал бурю эмоций у женской части АДа, которая и не так чтоб уж дружелюбна теперь. Состроив одно из отстраненно-безэмоциональных лиц, что работали во дворце, я невозмутимо прошествовала к раздаче, стараясь думать о чем угодно, но не о шепотках, летящих в спину.

— Как тебе наша столовка? — знакомый голос и едва заметное, подбадривающее касание к пальцам, придало уверенности.

— Привет, Тал! — искренне улыбнулась я. — Мы будем говорить о здании или о еде?

— А о чем бы тебе хотелось?

— Что значат эти руны? — я кивнула на стены. Лучи света проникали сквозь высокие окна, озаряя старинные стены обеденного зала радужным светом, заставляя магические руны переливаться и сверкать, пуская на пол разномастные блики.

— Защитные, — пожал он плечами, выставляя мою еду себе на поднос, — я отнесу, — понял мой немой вопрос по этому поводу. — Поговаривают, что бывали случаи, когда соперничество между адептами доходило до подлых уловок, например, всяческие зелья для расстройства желудка или вообще яды.

— Драконам яд безвреден, — задумчиво пробормотала я.

— Не у всех двуликих есть иммунитет, Кристи, — он покачал головой.

— Оу, ты прав, — я дала себе мысленную затрещину. Талас и так все время подтрунивал над Ричардом, что тот видит только драконов и готов говорить о своей расе бесконечно, а я, выходит, ничем не лучше.

— Ничего, — он тепло улыбнулся. — Тебе по статусу положено переживать, чтоб вдруг у твоего Или поноса не случилось.

— Эй! — не сдержавшись фыркнула я. — А если бы я была томной девой и разговор о таком перед обедом портил

бы мне аппетит?

— Повезло мне, что ты не она! Пообедаешь с нами? — Подхватив поднос, Талас уже вел меня к шумному и многочисленному столику берудов.

— У меня есть выбор? — Я побрела следом, успев подхватить графин с лимонадом, заметив, что стоявший на их столе был уже пуст.

— Ребята, — не успев подойти к столику, Тал решил представить меня остальным. — Познакомьтесь, это Кристин Малахова, совершенно чудесная инопланетянка, соседка моего Ила и Мэри, и...

— ...та, кого поцеловал Цербер на празднике Селены, — перебив беруда, добавила миловидная блондинка, сидящая напротив нас. — Аделиса Вирье, — кивнув мне, представилась она.

— Приятно познакомиться, — ответила я на приветствие, занимая стул, что заблаговременно отставил для меня Талас. Сам же он плюхнулся сразу по правую руку, расставляя на столе то, что нам принес.

— Кстати, — тем временем продолжала девушка, — мне стало известно, что наш декан уже несвободен.

— Это как же? — всполошились девушки за столом. — Да неужели... тебе удалось?!

Аделиса загадочно обвела взглядом стол, остановившись на мне. Пронзительные голубые глаза смотрели отчего-то с вызовом:

— Не мне. У мастера начала формироваться вязь, тату истинности.

Я сглотнула вмиг ставшую вязкой слюну, а лопатку, где у меня тоже начала формироваться вязь, неожиданно защи-
пало. Очень захотелось почесать. Поерзав на стуле, я всё же не выдержала и под предлогом просьбы таки потянулась к плечу.

— Что-то во рту пересохло, — прошептала Таласу.

Он участливо кивнул, наполняя бокалы нам двоим.

— Аж отлегло, — сделав глоток, он отсалютовал берудке,
— на одного конкурента меньше.

— Тал, — фыркнула я.

— И как же ты, позволь узнать, раздобыла такие сведенья?
— хмыкнула ее подруга.

— Видела лично, — поиграв бровями, совершенно не смутившись, ответила она. — Если ты понимаешь, о чем я.

Нет, я никак не привыкну, что в Трехлунном есть раса, совершенно свободно обсуждающая подобные темы!

— Но раз есть тату, значит...

— Ничего не было, — захохотали ее подружки, продолжив мою мысль. — Аделиса, так себе повод для гордости — увидеть, но не потрогать.

— Считаю это общим провалом, — вздохнула она. — Столько ночей ходим, а никто так и не смог привлечь декана.

Что-то очень важное было в этой ее фразе. Отчего-то она меня взволновала, но как бы я ни старалась, не могла по-

нять, почему потревоженный не единожды сон мастера Брр неожиданно меня настолько взволновал.

— Кристин? Ты хмуришься, — заметил Талас. — И кулаки сжимаешь.

— Да-а... это я о плаванье беспокоюсь. У меня в расписании следующим стоит. А я... не умею, — призналась наконец.

— Причина только в этом? — заметно расслабился он. — Что ж ты молчишь, инопланетянка, я с удовольствием помогу!

— Потому и молчу, — насупилась я, — что с удовольствием. Пожалей моего истинного, — кивнула на входную дверь, где как раз появился Ри, а следом за ним... декан Брр! Они медленно шли к раздатке, продолжая что-то оживленно обсуждать. Опять вдвоем! ПОДОЗРИТЕЛЬНО!

4.3

— Кристи? — зовет меня Тал, аккуратно касаясь пальцев.

— Так что? Согласна?

— Беруды — самые лучшие учителя, — отчего-то воодушевившись, поддакнула Аделиса. — Я тоже могу помочь, если что.

Вот спасибо, но шастающую по ночам к деканам девушку в наставницы точно не хочу! Подумала и тут же ужаснулась своим мыслям! Это с каких таких пор меня вообще волнуют бессонные ночи декана и кто там у него сквозняк в комнате наводит?! Девушка ведь не сделала мне ничего плохого, даже помощь вот предложила.

— Час занятий будет стоить три золотых дракана, — добавила она, убив намек на альтруистичность.

— Нам не надо, — ответил за меня Тал. — Если инопланетянка откажется, то еще есть Ил и Мэри. Совершенно бесплатно готовые, между прочим, обучить Кристин.

Его забота умиляла и вызывала тепло. Словно тысяча солнышек осветила разом столовую. Так, наверное, мог бы вести себя старший брат, будь он у меня. Но Талас не брат и я знаю его проблему, со мной он поступает точно так же, как с Иллиасом: спешит причинять добро и нести ответственность. Пожалуй, не стоит идти на поводу.

— Спасибо, Аделиса, меня есть кому учить: истинный и

целое семейство берудов.

— Дракон никогда не научит плавать так, как это делают русалы, — фыркнула она, — разве что водный дракон, но их, как мы знаем, не существует.

— Что же такого особенного в вашей, эм, методике?

— Мы сама вода, — пожала плечами Аделиса. — Она чувствует нас, как и мы ее, а следовательно, процесс идет намного быстрее, чем с другими двуликими. Под каждого адепта подбираем свой, совершенно уникальный способ обучения, нам сама стихия шепчет.

— Тал, но если это так, то почему Мэри злилась на Иллиаса? — я спросила шепотом, наклонившись к уху беруда, но вместо него вновь заговорила леди-всезнайка!

— Потому что Мэри ревнивая креветка, а Иллиас был без костюма.

— Без костюма? — переспросила я.

— Ритуальное плавание много в чем отличается от привычного нам, Кристи, — решил вмешаться Талас. — Самое главное, для обучения используют специальные костюмы, они магические, разумеется. Ученику помогают держаться на воде, подстраиваясь под навык, лишь со временем оставляя без защиты, постепенно открывая все больше кожи, ну и не допускают недопонимая, как в случае с Илом.

— Кстати, — я взглянула на большие часы, что висели по центру зала, — мне бы получить свой как раз!

— О, я провожу! — Талас спохватился. — Только наш

поднос отнесу.

— Уберут ведь, оставь, — фыркнула Аделиса.

— Предпочитаю не напрягать лишний раз персонал, — отрицательно качнул он головой, — это банальное уважение к чужому труду, Вирье, руки не отсохнут.

— Пф, — насупилась она.

— Подождешь меня? — уже обратился ко мне.

— Да-а... — искоса глянув в сторону раздатки, заметила, что декан Брр, получив свой обед уже сидел за преподавательским столом, а Ри, заприметив меня, шел, рассекая зал, навстречу. — Только с Ричардом поговорю, — бросила вслед удаляющемуся беруду.

Что ж... вот и представление для всех любопытствующих.

— Кристин, а я тебя везде ищу! — Держа в руках поднос, Ри чуть наклонился, подставляя мне щеку, куда я его тут же быстро клюнула. — Привет.

— Привет, — улыбнувшись, оглядела поднос. — Кое-кто очень проголодался.

— Физуха у Цербера, — он едва заметно кивнул на стол мастеров. — Как с цепи сорвался. Кто ему вшу за шиворот запустил?

— Бедненький мой... — неловко пробормотала я. Подняв руку, легко погладила по плечу.

— Как твои лекции?

— Хорошо, сейчас иду получать костюм для плавания. Следующим в расписании стоят водные процедуры.

— В каком смысле плавать? Ты же... — нахмурился он, смотря куда-то выше моей макушки, — не умеешь... Привет, Тал...

— Дня, Или, — Тал хлопнул Ричарда по плечу. — Еще дышишь? На алтарь Иллариин небось?

Ричард поморщился.

— У меня завтра пара по боевке, будет и на твоей улице день сарказма, не бойсь, — рассмеялся беруд. — Гоняет меня по полигону, будто я не беруд, а фернийская гончая!

— Не хочу вас торопить, но мне бы успеть, — замялась я.

— Расправлюсь с обедом, пока ходишь за формой, и помогу тебе с азами, давай? Какая лагуна в расписании?

— Обедай спокойно, Ри. Я пока получу, пока переоденусь...

— Раздевалки, кстати, в домиках на берегу. Так что пройдем туда по форме, — вставил Талас.

— Мне УЖЕ не нравится идея заплыва на двоих... А вы еще даже к морю не дошли. Рискуешь, Тал. Будет у нас уха по-эйтинийски на ужин.

— Послушай, — Талас нахмурил брови, — шутки шутками, но ты сам знаешь, что лучше нас никто не научит быстро, качественно и безопасно плавать. Признай, Высочество, что доверить ла-у беруду — хорошая идея. Отвечаю головой за инопланетянку.

— Тебе и доверить? Была б там еще голова не пустой котелок... — покачал головой Ри. — Какая лагуна, Кристин?

— Южная. Сразу за яслями, — вместо меня ответил Талас. — Расслабься, осминожься бабка, приставать не буду, — хмыкнул он, — обещаю. Что ты как дуэнья при девке на выданье? Ешь спокойно, подавишься, не приведи Иллария, вот будет урон для страны.

— До встречи? — уточнила я, стараясь погасить назревающую бурю, что могла спровоцировать подколка.

— Буду еще до того, как ты переоденешься.

Глава 5

За тридцать минут до завтрака. Мастер Кербр
— Мастер Аквияр!

Декан водников стоял в бассейне для берудских мальков. Вода доходила ему до пояса, но вещи оставались сухими: не липли к гибкому телу, не висли тянущим ко дну мешком.

— Чьих рук дело?

Жидкость в резервуаре походила на пунш. Розоватая жижа весело булькала, выпуская в воздух полупрозрачные пузыри. Те лопались и опадали обратно веселящим дождем.

— Как только узнаю, оторву. И руки, и хвост, и голову, пожалуй, — недовольно буркнул Дальга Аквияр, закатив к потолку аквамариновые глаза.

— Кларисса говорила, ты с помощниками...

В яслях, вопреки обещаниям «совы», никого не было. Странно, я слышал эта дама никогда не ошибается, всё обо всех помнит и может наизусть цитировать расписание всего преподавательского состава.

— Да с такими помощниками больше беспокойства, чем подмоги, — Аквияр поморщился, презрительно фыркнув. Ржали как морские кони. Отправил в лечебку за антитоксом. — Давай еще ближе подойди, позер. Проверим, какие щиты у декана боевиков. Может, зря тебе дали место.

Приподняв брови в ответ на открытое подначивание, я сел

у бассейна на корточках, демонстративно опустив в воду ладонь.

— Ну точно позер, — Дальга засмеялся, как будто на него всё же подействовала неудачная студенческая шутка. Вокруг беруда вода уже очистилась, светлое пятно разрасталось, отвоевывая всё больше пространства в бассейне. — Говори, чего надо. Ты ж не водички попить пришел.

— Дай Малаховой самой выбрать наставника и экзаменатора.

— С какой бы стати? — насмешливо отозвался Аквияр. Светлые брови дернулись, выдавая заинтересованность.

— У нее сложные отношения с водой и нужен кто-то, кому она будет безусловно доверять.

— Что-то ты очень уж обеспокоен судьбой этой человечки, Марг...

Правильно, задумайся над этим, Дальга. Только щупать меня не стоит, а то я как потрогаю в ответ и будет салат из морской капусты вместо мозгов.

— Как любой подданный эстинийской Короны. Леди Малахова — моя будущая королева. Вопрос времени, когда мы все склоним перед ней головы, присягнув на верность, как было с королевой Мирандой в свое время.

Аквияр, не переставая сверлить меня любопытным взглядом, подошел ближе. Светлое пятно послушно следовало за ним, увеличиваясь в диаметре.

— За что вас, драконов, так Боги благодетельствовали?

Сначала галдурка на троне, теперь иномирянка...

Фирс знает, как я удержался. Аквияр даже не подозревал, как близко стоит к краю пропасти. В одной фразе так непочтительно отозваться сразу о матери и ла-у дракона — это надо быть или очень глупым или безрассудно смелым. Дальга оправдывало только незнание, кто на самом деле перед ним стоит. А спас его марканский эмир и его методы воспитания выдержки. Иначе бы, Фирс свидетель, не сдержался.

— Драконы не беруды, не вольны выбирать. Кого боги послали, тому и радуемся.

Аквияр рассмеялся еще громче, хлопнув по воде раскрытой ладонью, обдал меня брызгами. Вода медленно стекала по щиту, даже не попав на одежду.

— Ах ты, осьминожий паштет! Уел! — русал казался не раздосадованным, а довольным. С Дальга мы нашли общий язык сразу же. Как все беруды, он говорил, что думал, не скрывал своих чувств и не рисовался, пытаюсь вписаться в принятые рамки. Ужасно этим раздражал и восхищал одновременно. Наши разговоры всегда походили на рукопашный и неизменно доставляли обоим удовольствие. Даже жаль, что дружбы из этого не выйдет. — Иллария с тобой, пусть выбирает по душе. Только когда ее истинный придет выкатывать претензии, отправлю к тебе под дверь, так и знай.

— Да пожалуйста, — поднявшись, довольный результатом беседы, я беззаботно пожал плечами.

— Совсем на тебя управы нет, Кербр. Будущего короля

своего и то не боишься, а?

— Так ведь пока только будущего, может, еще повезет другим обзавестись

Дальга резко поменялся в лице, нахмурившись. Можно считать проверку прошел.

— Ты б вслух так не откровенничал с кем попало, Марг. Я слышал, в Эстинии сейчас не время для подобных шуток.

— А ты кто попало разве? Я говорю, Старший принц всё еще может встретить свою ла-у и вернуть право наследования, а ты о чем подумал? — Губы русала задрожали, глаза снова вспыхнули веселостью, как будто ему прямо в радужку залили две порции солнечного света. — Снова уел, да? Ничего, каракатица! Будет и в моей лагуне веселый день.

Махнув рукой, я пошел к выходу из яслей не оборачиваясь, крикнув на ходу:

— Узнаешь, кто у вас такой веселый, пришли ко мне на полигон.

— Боевой дух поднимать?

— Дурь выбить.

5.1

— Легко на помине, — заведя у входа в Главный корпус Ричарда, я сразу понял, что ждет брат меня. Рожа кислая, как у марканского нищего под стенами рыночной площади, губы поджаты, лоб нахмурен.

— Поговорить надо, срочно.

— И вам здравствуйте, адепт Уэмбли.

— Мне снова она снилась.

— И что? — объяснять, кто именно, не обязательно. По бешеному блеску глаз брата все ясно и так.

— Напоминала, что обещал ее защищать... — Рик выглядел таким несчастным, что в груди шевельнулось невольное сочувствие. Каким бы балбесом он ни был, всё же родной брат. Младший, дурной еще, но я хорошо понимал его чувства. Истинность может быть беспощадна: ломает кости, волю и медленно сводит с ума.

— Что-то от тебя требовала?

На нас стали поглядывать студенты. Все ведь знали, что я поцеловал Кристин в таверне и теперь решили, что ее лау все же удосуужился расчертить границы дозволенного. Зрелищ жаждут, бездельники.

— Отдать магам то, что они просят.

Ушлая тварь. Так значит, эта девка играет на стороне врага...

Во рту сразу стало горько, а грудь сдавило тоской. Я уже почти убедил себя, что Кристин не при чем, что она не помнит связей с магами, а значит, не виновата в своей лжи. Но в самой связи ведь, выходит, виновата. Может, ради сестры? Я бы ради Рика или Яра тоже на многое пошел...

— Даже не вздумай.

— Я не такой дурак, мастер, — последнее слово Рик выплюнул, щедро напिताв ядом сарказма, а потом, вздохнув, покачал головой. Понимал ли он, в какой мы оказались западне? У обоих принцев истинные играют на стороне заговорщиков. И казнить нельзя, не обезглавив род Уэмбли... и держать на груди таких змей тоже опасная затея. Один Фирс знает, что теперь делать.

— Значит, всё же сестра...

— Не знаю, я спрашивал, но она не призналась. Только на смех подняла, когда сказал, что принял ее в лабиринте за другую.

— А говоришь, не дурак. Надо быть идиотом или большим смельчаком, чтобы сказать девушке, что СПУТАЛ ее с другой. Эх ты, первый ловелас двора!

Рик поджал губы, задышав поверхностней и чаще:

— Я хотел быть честен со своей девушкой!

— Ого, отпустило что ли?

Мы как раз вошли в Корпус и теперь приходилось говорить тише.

— Знаешь, да. Как ни странно, я всё меньше ощущаю ЕЕ

своей. Дракон ведет себя спокойнее и... Мне всё еще хочется защитить ее от всего мира, уберечь от опасностей... но тяга не та, что раньше.

— Потому что ты признал правду и перестал обманывать. Помнишь, как решился этот вопрос в прошлый раз? Драконам помогла способность королевы Миранды видеть суть вещей. Она указала им на правду. Я думал над этим... Похоже, твое наследство проявилось именно сейчас потому, что внутренне ты пытался сбросить навязанные чувства, Рик. Невозможно обмануть того, кто видит правду даже под мороком.

Для нас это была хорошая новость. Если зов истинности поутихнет и Рик станет стабильным, то мы наконец-то сможем играть эту партию вместе, а не сражаться друг против друга.

— Или у НЕЕ начала закрепляться связь с настоящим истинным, — со вздохом подметил брат, всерьез удивив и порадовав меня своей логикой.

— Ладно, может и правда не такой дурак... — я рассмеялся, привлекая к нам взгляды студентов, собравшихся в трапезной на завтрак.

— Ну да, не я же целую чужую ла-у у всех на виду.

— А теперь еще и слух пойдет, что декан боевиков ухлестывает за ней, сам имея вязь на лопатке...

Рик вскинул брови, хмыкнув:

— И зачем было так напрягаться, если решил все прова-

лить на первом же этапе?

Стратегию бы потренировать ему не помешало. Хороший король должен уметь просчитывать много ходов наперед. А этот и два шага спрогнозировать не умеет.

— Они должны знать, что теряют тебя с крючка. Это вынудит действовать быстрее, в спешке менять план, а значит, совершать ошибки. Пусть считают, что нашелся тот, кого в расчет не брали. Нам это на руку. — Похлопав Рика по плечу, как когда-то, случись ударить рожей в грязь, меня подбадривал наставник Крыла паладинов, я отошел к раздатке, оставив брата с сокурсниками.

Кристин сидела с берудами. Ее колкий взгляд тычком ударился меж лопаток, заставляя неспешно обернуться, чтобы найти источник. В который раз отметив, что форма ей к лицу, я с трудом подавил желание дракона прямо сейчас отправить адепта Лиу сдавать норму второго курса по физподготовке. Очень уж много у этого русала энергии. Надо направить в нужное русло. Тогда и толк будет, и нервы целее. Мои в первую очередь. Проклятая истинность всё сильнее стягивала нутро в болючий узел. Каждый раз, когда Кристин оказывалась рядом, лопатку жгло, как будто кто-то вырезал фирсовы руны наживую марканской сталью! Хотелось выдрать ее из веселой стайки беззаботных рыб. Чтобы сидела подле меня и даже смотреть в их сторону не думала.

Живые, простые и открытые... Она была с ними счастлива, и эта неприятная мысль больно кусала за душу непривыч-

ной ревностью. Со мной она такой не будет никогда. Потому что я таким никогда не буду. Для меня всё это слишком. Такая открытость, бездумная легкость бытия и любовь ко всему живому. Рик сказал, что в ее мире всё проще, чем у нас. И что беруды, по словам Кристин, напоминают ей дом. Дом, по которому она тоскует. Дом, которым Эстиния для нее не стала, как сильно ни старался услужливый брат. А ведь он куда более мягкий и открытый, чем я. Если не удалось ему, то...

Еще раз взглянув, как моя ла-у отозвалась на шутку руса-ла искренним счастливым смехом, я отвернулся. Не на что тут смотреть.

Глава 6

Талас и девочка, которая смогла

— А это точно мой размер? — неуверенно уточнила инопланетянка, рассматривая бесформенное сине-зеленое нечто, похожее на русалью чешую. Ткань плавательного костюма обвисла как высушенная солнцем водоросль.

— Это, — острый палец завхоза ткнул в сторону нас с Кри, — магическая ткань. Что вы как... А, ну да. Человечка же.

Ниресса страдальчески закатила глаза, как будто зачислением Крис в АД наказали лично ее.

— Идите, Малахова, и не задерживайте людей. Мы тут работаем.

Крис вздохнула, свернула костюм и, округлив глаза в карикатуре на завхоза, кивнула на дверь, предлагая скорее шевелить лапами.

— Магическая ткань, — передразнивать Нирессу у нее получалось очень смешно. — И что мне с ней делать?

— Надеть. Могу помочь, кстати! — Ну как тут удержаться и не поддеть. Такая она смешная, когда дразнишь. Глаза как у ребенка. — Меня боги магией не обделили.

— Ауч! Да и задарма мне ваша магия не нужна! — рыкнула Кристин, зло вышагивая к нужной лагуне.

— И правда, сама справишься. Ткань примет нужную форму, как только наденешь.

— Ага, усохнет как вобла.

— А зачем вобле сохнуть?

— У вас что, рыбу не сушат?

— Ауч! — тут же передразнил я.

Мы перешагнули защиту, и Крис застыла, только сейчас осознав, что вход к лагуне отделен магической завесой.

— А это что было?

— Барьер. Пропускает только тех, кто внесен в список на тренировки. В прошлом году было слишком много желающих пойти подшутить над новичками и ректор расщедрился на магнацию от хулиганства.

Барьер был невидимым, свеженьким и пока малоизвестным. При проходе слегка покалывал кожу, считывая ауру.

— А тебя почему?

— А я беруд, инопланетянка. Ну как мне запретить домой ходить. Это негуманно!

— То есть Рик...

Смекалистая ла-у драконьей креветки быстро поняла, что к чему. Довольная ухмылка была ей подтверждением.

— Ох, точно уха на ужин, — покачав головой, подтвердила она голосом жениха. С каждым днем я всё больше уверялся, что любовь у них какая-то нелюбовная. Даже с экранкой, без эмоций было понятно, что сама Кристин под взглядами наследника драконов скорее леденеет, чем тает.

— Это вряд ли. Ты меня защитишь.

— С чего бы?

Легкий бриз с океана трепал темные волосы как пиратский флаг. Непокорная и своенравная, Кристин нравилась мне силой и упорством. Казалось, только на этом и выезжала.

— Я миленький и очень тебе дорог, — довольно ухмыльнувшись, я поиграл бровями, пытаясь рассмешить Крис, которая с каждым шагом становилась все напряженнее.

— Будешь флиртовать, сама тебя утоплю, понял? — мстительно пообещала она, зашагав к домикам для переодевания. Глядя на напряженную спину, я гадал, что у нее за счеты с водной стихией. Должна же быть причина такой нелюбви.

— Готова?

Костюм соблазнительно очерчивал красивую фигуру. Не удержавшись, я повторил взглядом крутой изгиб бедра, затянутые в ткань-чешую стройные ноги и вернулся назад той же дорогой.

— Чешуя тебе к лицу, — стараясь не звучать ошарашенно, протянул руку, приглашая приступить уже к занятиям непосредственно в воде. Не постоять же около, покрасовавшись в костюмах, мы сюда пришли. Хотя Кристин бы, пожалуй, обрадовалась, предложи я прогулять нежеланную тренировку.

— Утоплю! — напомнила она, озираясь по сторонам, как загнанный в ловушку охотника зверь.

— Сначала плавать научись, мстительница, — развеселить не удавалось, может, получится раззадорить?

— А чтоб топить, плавать уметь не обязательно, — тихо ответила иномирянка, но ладонь в мою протянутую руку вложила.

С каждым шагом тащить эту ношу становилось тяжелее. Вдохнув, я остановился, взяв Крис за плечи, заглянул в лицо. Бледная, как кальмар перед акулой:

— Ты чего? Ты ведь смелая девочка! И я буду с тобой. Поняла?

Она неуверенно кивнула, все норовя смотреть не на меня, а за спину, где с манящим шелестом пело море. Полуденное солнце красиво золотило зелено-голубую поверхность, едва заметно накатывая на песчаный берег.

— Вода сегодня очень теплая, я плавал с утра уже. — Но Кристин температура купания, видимо, заботила мало. — Давай, может, глаза закроешь? И я тебя за руку поведу. До самой воды.

Инопланетянка неуверенно кивнула. За неделю совместной жизни (я бывал в доме брата и Мэри почти так же часто, как в своей комнатухе общаги), мы правда очень сдружились. Кри закономерно чувствовала себя чужой в мире двуликих, наделенных магией и именем рода. Ей нужны были нормальные друзья, без королевской манерности и высокомерия драконов. Беруды подходили идеально.

6.1

Вода коснулась наших босых ног, и Кристин замерла.

— Ш-ш-ш, не бойся, я тебя не брошу. — Океан, послушав мысленный приказ, отступил, давая Крис передышку. Пальцы приятно кололо от предвкушения единения с родной стихией. Я сделал осторожный шаг, легко потянув Крис за собой. — Главное, не открывай глаза. Сначала просто привыкни к воде. Она ласковая, смотри.

Волна поднялась выше, лизнув Кристин пальцы свободной руки. Ладонь ее тут же сжалась в кулак.

— Хорошо-хорошо, маленькими шагами, да?

В нашей лагуне тренировались еще несколько пар, но все знали правила: соблюдать дистанцию и не лезть к соседям, так что никто не мешал и, что странно, даже не пялился.

Кристин была так напряжена, что я уже забыл о планах шутить, флиртовать и уложить ее на воду. Для начала нам бы зайти хоть по шею и постоять там, открыв глаза. Уже победа при такой сложной ученице.

— Ну вот. Видишь. Мы стоим. Ногами. Теперь можешь открыть глаза.

Вместо этого она зажмурилась сильнее, замотав головой.

— Открой. Я буду держать тебя, но смотреть обязательно.

С присущей ей решимостью Кристин выдохнула и моргнула. В зрачке застыл ужас.

— Ничего страшного, видишь? Если хочешь, можешь держать меня за плечи, а я поплыву. Давай?

Тогда ее дракон меня точно убьет. Но это могло бы помочь ей почувствовать воду, уверенность, что ее держит сама стихия. Не знаю, правда, держит ли она так же всех остальных, которые не беруды.

Кристин замотала головой.

— Это ведь самый удобный способ. Плынешь, как на доске, она тебя везет, а тебе только руками помахивать. Буду твоим плотом.

— Концом Александрова... — еле слышно фыркнула Кри. Посчитав это хорошим знаком, я поддержал непонятную шутку:

— Не, концом не буду. Кем бы ни была эта Александров. Давай же. Хватайся за плечи. Ты же мне веришь, да? Кри?

Неуверенный кивок. Дрожащие руки впиваются в мышцы на плечах.

— А как ты поплывешь, если я буду держать за руки?

— Я беруд, Крис. Мне, чтобы плавать, руки не нужны. Даже без хвоста и в человеческой ипостаси.

Едва ощутив, что Кристин уже хорошо держится, я оттолкнулся от дна ногами. Это казалось хорошей идеей. Мне нравилось ощущать ее рядом. Крис мне доверяла и это действовало опьяняюще. Она, я, вода между нами. Так хорошо и спокойно. Как будто я всю жизнь шел к этому, искал ее, чтобы просто вот так вместе плавать, шутить и подначивать

друг друга...

Сначала все шло хорошо. Мы даже немного отплыли от берега. Так, что я уже не доставал ногами дна. А потом Кристин заорала. Так, как будто ее драл зубами дикий зверь. Изнутри драл, ломая кости и разрывая жилы.

— Кристин? Что? — я тут же обеспокоенно развернулся к ней лицом, поймал остекленевший от ужаса взгляд и задохнулся от того, что в нем было. Меня просто снесло. Поток боли, страха, тоски и ненависти. Глаза Кристин становились всё шире и шире. Она уже не кричала, только сильнее впивалась в мои плечи, как если бы хотела раздробить кости. Тело мое онемело от того шквала эмоций, которым нас накрыло. Меня замутило. Единственное, что держало нас на плаву в этот момент, — родная стихия.

И тут в голове как разрыв молнии на ночном черном небе. Я боюсь воды.

Невероятно, но при мысли, что вокруг вода, меня бросило в жар.

Страх и отторжение сдавили горло, мешая дышать. Руки Кристин переместились с плеч на шею, мне показалось, что она собирается меня душить или топить. Паника залила мозг чернотой. Мы оба ушли под воду. Я пытался использовать магию, чтобы приказать волне нас вытолкнуть, но не мог. Я не мог ничего, как будто не был детищем этой стихии. Как будто во мне не было ничего, кроме страха, боли и ненависти... Как будто умереть в самом деле подарок. Только бы

не вода. Лишь бы меня больше никогда не заставляли плавать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.